

ИНФОРМАЦИОННОЕ ШОУ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ЖАНРОВ

Аннотация. В статье внимание акцентируется на том, что совершенствование форм и способов передачи информации, расширение границ жанровой системы русского языка – это естественные и закономерные процессы, которые затронули и такие «строгие» объединения, как информационные телевизионные жанры. Необходимость возрождения зрительского интереса и привлечения новой аудитории является одной из причин переформатирования традиционных жанровых форм. Результат этого процесса – появление *информационных шоу*, в которых событийно-новостной план «разбавляется» развлекательными элементами, нивелируются границы между информативной и фатической составляющими.

Ключевые слова: жанр, переформатирование жанровых форм, информационные телевизионные жанры, информационное шоу, инфотейнмент.

Эволюция лингвистической мысли неразрывно связана со сменой научных парадигм, теорий, подходов к анализу языковых фактов, что обуславливает формирование новых предметных областей и расширение терминологической базы языкознания, обновление системы лингвистических категорий. Несмотря на такую «смену научных декораций», жанровая проблематика уже в течение длительного времени находится на «гребне исследовательской волны». Такой интерес не является случайным. Он определяется тем, что категория *жанр* изменила свой статус: она стала характеризоваться не как застывший конструкт, а «фундамент понятия для изучения способов реализации целей коммуникантов» [1, с. 45] в определенной речевой ситуации, динамическая модель, которая способна подвергаться функциональному и структурно-содержательному переформатированию.

Конечно, подходы к трактовке жанровой динамики менялись на протяжении XX – начала XXI вв. Однако они не вступали в научную дискуссию, а, наоборот, дополняли и конкретизировали представления об обновлении жанровой палитры, которое обусловлено «необходимостью “адаптации” жанров к новым коммуникативным ситуациям» [2, с. 49].

Так, М. М. Бахтин пишет о динамике жанровой системы как закономерном и исторически обусловленном процессе. По его мнению, при изучении жанровых форм необходимо учитывать временной фактор, поскольку в каждой сфере деятельности имеется целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы, и «в каждую эпоху задают тон определенные жанры» [3, с. 256].

Д. С. Лихачев, анализируя процесс развития русской литературы X–XVII вв., указывает на различную степень устойчивости отдельных жанров и

обращает внимание на такой конституирующий признак жанровых систем, как динамичность. По мнению Д. С. Лихачева, развитие жанровых форм связано с изменением принципов их выделения, функций в определенный период. «Дело не только в том, что одни жанры приходят на смену другим и ни один жанр не является для литературы “вечным”, – дело еще в том, что меняются самые принципы выделения жанров, меняются типы и характер жанров, их функции в ту или иную эпоху» [4, с. 55].

Высказываниям Д. С. Лихачева созвучны утверждения Ю. Н. Тынянова, который связывает развитие жанров с «возникновением» или «переменностью функций» формальных элементов, поскольку именно «функция ищет своей формы» [5, с. 173], а «суть новой конструкции может быть в новом использовании старых приемов, в их новом конструктивном значении» [5, с. 198]. Жанровая форма представляет собой систему с соотнесенными между собой конструктивными факторами, обеспечивающими динамичность, подвижность этой системы. Именно их актуализация способствует образованию новых жанров. При этом закон динамизма проявляется в неустойчивости, «переменности» соотношения конструктивных факторов и материала. По мнению Ю. Н. Тынянова, «представить себе жанр статической системой невозможно уже потому, что самое-то сознание жанра возникает в результате столкновения с традиционным жанром» [5, с. 170]. Качественное изменение жанровой формы носит имманентный характер, происходит внутри системы, которая имеет полевую структуру и с течением времени «автоматизируется». Возникающая необходимость дальнейшего развития, «требование непрерывной динамики», по словам Ю. Н. Тынянова, приводят к эволюции как изменению соотношения членов системы или смене самих систем. Иными словами, такое развитие предполагает «борьбу» жанров, результатом которой является перемещение жанра из ядра в периферийную зону. При этом жанровая миграция обусловлена изменениями социально-культурного контекста и, соответственно, функциями жанра.

В современной научной литературе под жанровой динамикой понимается угасание или ослабление в конкретные периоды развития общества одних жанров, возрождение других, появление в национальном контексте видов и форм, которые не являются характерными для его традиционной эстетической системы, а также взаимопроникновение жанровых признаков, что нередко называют *переструктурированием жанров*. Это естественный и закономерный процесс, который затронул и такие «строгие» объединения, как информационные телевизионные жанры. По справедливому замечанию А. А. Тертычного, «резко выросший интерес к информационным жанрам в известной степени исчерпал себя. Это произошло не в малой мере потому, что журналисты все в большей мере стали ощущать несоответствие отведенной им роли простых регистраторов событий (информаторов) коренным информационным потребностям общества» [2, с. 184]. Это положение нельзя назвать частным, поскольку оно

отражает ситуацию не только в печатных СМИ, но и в медийной сфере в целом.

Так, необходимость возрождения зрительского интереса и привлечения новой аудитории потребовала переформатировать традиционные жанровые формы. Один из результатов этого процесса – появление *информационных шоу*, в которых событийно-новостной план «разбавляется» развлекательными элементами, нивелируются границы между информативной и фатической составляющими.

Рассмотрим, как проявляется процесс переформатирования телевизионных жанров в рамках анализа инвариантных и релевантных признаков *информационного шоу* (далее – ИШ). Объект нашего исследования – «Центральное телевидение» с Вадимом Такменевым.

Включение анализируемой формы в микрополе «информационные жанры» обеспечивается константностью предмета изображения и базовой/ключевой интенции. Так, предмет журналистского интереса в ИШ – это освещение общественных процессов и социально значимых событий. Такая тематическая палитра соответствует классическим образцам информационных жанров, основная цель которых – это сообщение информации, «позволяющей аудитории осуществлять своего рода постоянный мониторинг наиболее значимых, интересных событий в той или иной сфере действительности» [2, с. 30]. Однако в рамках ИШ эта базовая интенция становится «более рельефной»: она усложняется за счет включения в целевую структуру жанра такой дополнительной частной целеустановки, как «информирование через развлечение». В рамках анализируемой жанровой формы информативный и фатический компоненты вступают в отношения «переменного взаимодействия» [2, с. 3], что обуславливает изменение как диктумного фона, так общей тональности жанра. Некоторые жанроведы, характеризуя последствия такого переформатирования, высказывают более категоричную точку зрения и считают, что излишнее внимание к эмоциям и развлечениям «практически нивелировало общественно значимые цели телевидения» [6].

Усложнение целевой структуры жанра подчеркивает и имя новой формы, которое акцентирует внимание на ее интенционально-содержательной специфике. Наличие компонента «шоу» в имени жанра отражает активное включение в информационное телепространство фатических компонентов, «маркеров» развлекательных передач. Так, присутствие в студии зрительской аудитории позволяет нивелировать эффект отсроченной реакции на новостную информацию. «Эмоциональный взгляд» на сообщаемые факты проявляется «здесь и сейчас» (смех аудитории; крики и возгласы, сопровождающие реплики ведущего; «студийные» ответы на вопросы Вадима Такменева), благодаря чему программируется отношение «закадрового» зрителя к освещаемым событиям и, как следствие, формируется общественная рефлексия на новостную информацию.

Специфика ИШ выявляется на разных этапах жанрового развертывания. Так, в анонсе доминируют вопросительные конструкции, что

позволяет не только очертить проблемное поле телепередачи, но и вовлечь зрителя в имплицитный диалог. Этот структурный компонент ИШ включает два блока информации: закадровый (ключевые проблемы обозначаются «точечно») и студийный (анонсируемые темы представляются подробно, детально).

Усилению фатической составляющей и актуализации людической функции жанра *информационное шоу* способствуют и такие элементы, как: а) активное использование технических новинок (дроны, летающие по студии; горящие макеты зданий; экраны в форме айфонов, расположенные рядом со зрителями; бетономешалка, в которую сбрасывают «вредные» продукты); б) перенос акцента с информационного ядра на частные события (например, поздравление с днем рождения Анны Янкиной, Вадима Такменева); в) анекдоты гостей ИШ (например, Андрея Норкина); г) анонсирование программы «Звезды сошлись» и т. д. (Следует отметить, что такой структурный элемент, как анонс телепередачи, следующей за информационным выпуском, уже не является отличительной чертой ИШ. Он активно используется в программах «Время», «Вести», что свидетельствует о внутриконтрапозиционной динамике.)

Активное использование возможностей фатического общения придает информационным тележанрам театральный, постановочный характер. Не случайно в медийный обиход было введено понятие «инфотейнмент», под которым понимается стиль сообщения, когда серьезные события, факты или идеи подаются в развлекательной, непринужденной, ироничной форме.

Такой способ передачи новостной информации предполагает изменение «образа адресанта», обуславливает высокую степень жанровой индивидуализации. Это позволяет, во-первых, реализовать стратегию коммуникативного сближения с аудиторией, а во-вторых, повысить степень востребованности телевизионного жанра, что является ключевой целью жанрового реформирования.

Ведущий ИШ не только передает фактологическую информацию, но и «показывает, делает зримым для аудитории ход самого познания» [2, с. 4], создает условия для расширения границ интерактивности и вовлечения аудитории в «поле эмоционального переживания». Имя ведущего становится маркером качества телепрограммы. Не случайно оно нередко включается в название информационной телепередачи (например, «Центральное телевидение» с Вадимом Такменевым).

Выводы:

1. В основе классического понимания жанровой динамики лежит представление о различной степени устойчивости отдельных жанров, их эволюции в результате изменения функций.

2. Современная практика изучения жанра трансформировала классические представления о строгой конвенциональности жанровых форм и позволила рассматривать их как средство социального взаимодействия, динамическую модель, которая способна подвергаться функциональному и структурно-содержательному реформированию.

3. Одним из результатов переформатирования информационных тележанров является *информационное шоу*, в котором событийно-новостной план «разбавляется» развлекательными элементами, нивелируются границы между информативной и фатической составляющими. Такой способ подачи новостной информации позволяет реализовать стратегию коммуникативного сближения с аудиторией и повысить степень востребованности телевизионного жанра, что является ключевой целью жанровой трансформации.

4. Переформатирование информационных тележанров отражается на функциональном (информирование через развлечение) и структурно-содержательном уровнях (усложнение этапа анонсирования; включение в архитектуру жанра такого структурного компонента, как анонс телепередачи, следующей за информационным выпуском; перенос акцента с информационного ядра на частные события; освещение экономических, политических событий, фактов или общественно значимых идей в развлекательной, непринужденной, ироничной форме).

Список литературы

1. Донсков, С. В. Сопоставительное исследование жанровых особенностей англоязычных и русскоязычных газетных текстов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С. В. Донсков. – Тверь, 2004. – 157 л.

2. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие для вузов / А. А. Тертычный. – М., 2002. – 319 с.

3. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М., 1986. – С. 250–297.

4. Лихачев, Д. С. Система литературных жанров Древней Руси / Д. С. Лихачев // Исследования по древнерусской литературе / Д. С. Лихачев. – Л., 1986. – С. 43–59.

5. Тынянов, Ю. Н. Литературная эволюция : избранные труды / Ю. Н. Тынянов. – М., 2002. – 496 с.

6. Качкаева, А. Г. Жанры и форматы современного телевидения. Последствия трансформации / А. Г. Качкаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2010>. – Дата доступа: 13.01.2020.